

Дан Вэйи внимательно просмотрел полученные снимки. Каждый кадр был безупречен — ракурсы, свет, композиция оказались настолько удачными, что никакой ретуши не требовалось. Молодой человек удовлетворенно кивнул:

— Отлично, просто отлично. Теперь загрузи их в ту программу розыгрыша карт.

Си Чжитун, не прерывая работы, заметил:

— Но это же просто картинки... Неужели Великий наставник действительно влюбится в вас из-за каких-то фотографий?

Вэйи покачал головой и с легкой усмешкой назидательно поднял указательный палец:

— Во-первых, он влюбится в сам процесс. В азарт.

Глядя на стремительно растущие цифры доната на панели управления, Си Чжитун не мог с этим поспорить. Шансы выпадения редких карт, горький азарт неудач, хитроумные механики монетизации — всё это его сверхразум спроектировал на основе тысяч популярнейших игр. То, что Великий наставник Шэнь Юй попался на крючок, не вызывало удивления. И всё же разве баснословные траты о чём-то говорят? Наставник Шэнь сказочно богат. Для него эти деньги — сущая безделица, пущенная на ветер ради секундной забавы. Расточительство вовсе не означало, что он действительно кем-то увлекся.

Вэйи поднял второй палец:

— Во-вторых, он станет одержим этим рисованным персонажем, ради которого спускает целые состояния.

— Рисованным персонажем?.. — попытался осмыслить его слова Си Чжитун. — Но ведь вы существуете на самом деле.

— Ну и что? Сейчас я «питомец» кронпринца, так что прямого доступа ко мне у наставника нет, да он и не посмеет его искать, — Вэйи небрежно пожал плечами. — Ему остаётся лишь довольствоваться обрывками слухов от Его Высочества да этими снимками, самостоятельно дорисовывая в воображении мои страдания, мой характер и мою судьбу. Именно эта иллюзия, рожденная его собственным разумом, и превратит меня в его идеального возлюбленного. А то, какой я на самом деле, уже не имеет значения.

Будучи искусственным интеллектом, Си Чжитун с трудом постигал тонкости человеческой психологии. Однако, зная алгоритмы удержания игроков, он уловил суть замысла. Его лишь поражало, что столь холодный и прагматичный человек, как Великий наставник Шэнь Юй, может спустить кучу денег на виртуальную «жёнку», увязнув в трясине азарта.

Поместье семьи Дан

Коридоры главного особняка были оформлены в виде изящных полуарок. Светодиодные ленты, тянувшиеся вдоль изгибов потолка, разливали мягкое янтарное свечение, которое выгодно подчеркивало висящие на стенах цифровые полотна. По этому коридору неторопливо шел Дан Вэйи. На нем была серая рубашка из тончайшего шелка тафты — свободный, почти небрежный крой лишь подчеркивал врожденное благородство истинного наследника именитого рода.

Убедившись, что поблизости никого нет, он ленивым движением ослабил ворот и расстегнул пару верхних пуговиц. Однако стоило ему свернуть за угол, как он нос к носу столкнулся с Цзюнь Гэнцзином, который тоже прогуливался в одиночестве.

Президент Цзюнь уже успел переодеться в свежую белоснежную рубашку из высококачественного органического полотна ручной работы.

Опустив взгляд, он увидел распахнутый ворот собеседника, приоткрывающий точеные ключицы и плавное движение кадыка. Гэнцзинь слегка нахмурился. Перед мысленным взором тут же возник чистый, невинный образ его «белого лунного света». Посчитав подобные мысли в адрес случайного человека едва ли не святотатством, он поспешно отвел глаза.

Заметив это замешательство, Вэйи весело усмехнулся:

— Мы же оба мужчины, к чему это смущение? Или господин президент у нас по парням?

Цзюнь Гэнцзинь ответил ровным, уверенным голосом:

— Именно так. Скрывать мне нечего, эта информация открыто указана в моей биографии на интернет-ресурсах.

«...»

Вэйи на мгновение лишился дара речи. Он никак не ожидал, что в официальном профайле богатейшего человека соседней страны прописаны столь интимные подробности.

Гэнцзинь снисходительно улыбнулся:

— Семья Дан принимает меня по высшему разряду. Учтено буквально всё: от моих гастрономических табу до любимых прохладительных напитков. Сомневаюсь, что при такой феноменальной осведомленности вы упустили из виду мои предпочтения.

Слова звучали предельно вежливо, но скрывали в себе глубокое презрение.

«Ваша семейка из кожи вон лезет, чтобы мне угодить. Не строй из себя невинность, ты прекрасно всё знал»

— По высшему разряду? Из кожи вон лезем? — язвительно хмыкнул Вэйи. — Какое самомнение, господин Цзюнь. Я облил вас вином и едва не сбил с ног, а вы сочли это особым гостеприимством? Даже представить боюсь, как ведет себя ваше окружение, раз у вас возникают подобные ассоциации.

Презрение в глазах Гэнцзиня лишь укрепилось:

— У каждого свои методы привлечения внимания. С «досадной оплошностью» в виде пролитого бокала мне сталкиваться уже доводилось.

Подтекст читался без труда.

«Плавали, знаем. Избитый трюк»

Вэйи изумленно округлил глаза:

— Вы всерьез думаете, что я облил вас ради того, чтобы соблазнить?

Гэнцзинь лишь снисходительно хмыкнул и покачал головой:

— Ну что вы, старший молодой господин Дан, я ничего подобного не утверждал. Не стоит приписывать мне лишнего.

— Еще вопрос, кто кого очерняет! — закатил глаза Вэйи и, резко развернувшись, зашагал прочь.

Гэнцзинь посмотрел ему вслед, холодно усмехнувшись про себя.

«Хм, классическая игра в недотрогу»

Вернувшись в свои покои, Вэйи небрежно коснулся стены. Особняк Дан был оборудован по последнему слову техники, и все стены здесь представляли собой высокотехнологичные сенсорные панели. Стоило приложить палец, как встроенный сканер распознал отпечаток и активировал интерфейс оптического компьютера. Проведя по экрану, молодой человек открыл браузер, чтобы заказать точно такую же белую рубашку взамен испорченной.

Президент Цзюнь не солгал: модель действительно оказалась из лимитированной коллекции, и найти ее в открытой продаже было практически невозможно. Впрочем, у старшего молодого

господина семьи Дан имелись свои каналы в модной индустрии. Пара запросов — и нужный перекупщик с оригинальным товаром на руках был найден. Цена, разумеется, кусалась, но деваться было некуда.

Проведя пальцем по экрану и проверив состояние счета, пополняемого за счет гачи, Вэйи невольно присвистнул. Сумма на балансе заставила его удивиться.

«Надо же... С виду такой холодный, неприступный Великий наставник, а в лотерее ведет себя как безумный лудоман?»

Как бы то ни было, щедрость Шэнь Юя пришлась как нельзя кстати — теперь финансовые ресурсы Вэйи были практически неограниченными.

Запрыгнув на кровать, он перевернулся на бок и лениво ткнул пальцем в ближайшую панель. Стена мягко засветилась приглушенным молочно-белым светом. Особой цели у него не было — просто от скуки он принялся выводить пальцем по экрану узоры, пока те не сложились в три иероглифа: «Си Чжитун».

Едва палец закончил выводить последнюю горизонтальную черту в имени «Тун», из динамиков встроенной акустической системы раздался до боли знакомый голос:

— Слушаю?

Любой другой на его месте подпрыгнул бы от неожиданности или не на шутку перепугался, но Вэйи даже бровью не повел.

Легкий укол удивления все же присутствовал, но ни страха, ни раздражения он не вызвал. Слишком уж сильно они сблизились за время совместных странствий. За долгие годы партнерства в его сознании прочно закрепился рефлекс: стоило лишь подумать о Системе, как этот бархатный голос тут же отзывался в мыслях.

Раз уж он спокойно воспринимал чужой голос прямо у себя в голове, то трансляция через обычный динамик и вовсе казалась пустяком. Напротив, Вэйи даже стало немного досадно, что дешевые динамики не способны передать всю глубину роскошного баритона, который он в свое время так тщательно настраивал. Использовать подобное аудиоустройство для его Тунцзы было форменным кощунством.

Вэйи сел на кровати и обратился к динамику:

— Слышишь меня?

— Прекрасно слышу, господин, — отозвался Си Чжитун.

Молодой человек задумчиво потер подбородок:

— Выходит, ты взломал систему «умного дома» в моем особняке?

— Именно так, господин, — в голосе ИИ звучала неподдельная искренность. Похоже, цифровой разум даже не подозревал, что подобные действия грубо нарушают личные границы.

К счастью, Вэйи не имел ничего против.

Их прежняя ментальная связь стерла между ними любые условности. Слишком долго Чжитун обитал в его разуме. Постоянное незримое присутствие ИИ давно стало частью повседневности, а границы приватности между ними размылись до основания.

Вэйи даже нашел в этом свои плюсы:

— Ну и отлично. Значит, за действиями Дан Юньюня и Цзюнь Гэнцзиня ты тоже можешь наблюдать?

— Разумеется, — подтвердил Чжитун.

Вэйи тихо вздохнул, укоряя себя за непредусмотрительность.

«Какая оплошность... Не думал, что столкнусь с президентом Цзюнем так скоро»

Вероятно, виной всему был пресловутый эффект бабочки, вызванный действиями других путешественников во времени — именно поэтому Гэнцзинь объявился раньше положенного срока. Хотя Вэйи и изучил краткий синопсис этого мира, без постоянных подсказок Системы под рукой он все же опасался упустить важные детали и совершить ошибку.

— Этот Дан Юньюнь — наш Путешественник во времени номер три, верно? — спросил он.

— Да, всё так, — подтвердил Си Чжитун.

Вэйи кивнул и указал на стену:

— Выведи-ка мне подробное досье на этот мир. Посмотрим, что там у нас с Цзюнь Гэнцзином.

— Сию минуту, господин.

В следующий миг на стене сочно проступили ровные строчки текста, раскрывающие сюжетную

линию под названием [Властный президент влюбляется в меня]:

[В отличие от представителей новой космической расы, Цзюнь Гэнцзинь родился чистокровным землянином. Он не обладал сверхпрочным телом, свойственным новым людям, и в детстве отличался крайне слабым здоровьем.]

[В период реабилитации в специализированном детском медицинском центре он встретил своего «белого лунного света» по имени Бай Но.]

[Бай Но также страдал от тяжелого недуга, однако всегда оставался на удивление жизнерадостным и нежным ребенком. Его поддержка помогла маленькому Гэнцзиню справиться с болезнью.]

[Позже, благодаря сложнейшей генетической модификации, Цзюнь Гэнцзинь вошел в число аугментированных людей. Вскоре его усыновила влиятельная семья Цзюнь, и мальчик переехал в космический мегаполис Свободной Федерации.]

[С того момента его единственной связью с Бай Но стали редкие сеансы сетевых коммуникаций.]

[Гэнцзинь страстно желал забрать возлюбленного к себе в космический город, однако хрупкое здоровье Бай Но делало любые межзвездные перелеты смертельно опасными.]

[Даже колоссальные финансовые вливания в лучшие медицинские консилиумы Земли не принесли результатов — изменить врожденную слабость организма Бай Но не удалось.]

[Таким образом, их общение ограничивалось редкими сеансами видеосвязи раз в месяц.]

[Поворотным моментом стала светская вечеринка, на которой президент Цзюнь впервые увидел старшего молодого господина семьи Дан.]

[Лицо молодого человека оказалось точной, пугающей копией лица Бай Но. Заподозрив наличие скрытой связи между ними, Цзюнь Гэнцзинь инициировал тайное расследование.]

[Потянув за эту ниточку, он натолкнулся на шокирующую правду...]